

Г.Р. Мугтасимова, А.Ш. Юсупова (ИФМК КФУ, Казань)

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА РУССКИХ СКАЗОК В ПЕРЕВОДЕ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Публикация статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан,
проект № 14-14-16014 а(р)/2014 (РГНФ)

В данной статье мы остановимся преимущественно на особенностях перевода безэквивалентной или частично безэквивалентной лексика русских народных сказок. Материалом для наших наблюдений послужили русские народные сказки и их татароязычные переводы [1].

Актуальность исследования обусловлена с одной стороны, важностью проблемы соотношения языка и культуры; с другой стороны, вниманием теоретиков перевода к проблеме передачи безэквивалентной лексики и многочисленными ошибками, допускаемыми при ее передаче на другой язык.

Объект исследования – разные виды безэквивалентной лексики русских народных сказок. Предмет – специфика передачи безэквивалентной лексики при переводе на татарский язык.

Проблема перевода сказки всегда актуальна. Перевод сказки – особо сложная область перевода, которая все еще не достаточно изучена. Большое внимание уделяется переводам сказок на татарский язык. Показательны в этом отношении статьи Г.Р. Мугтасимовой и А.Ш. Юсуповой «Проблемы переводческой эквивалентности на материале русских народных сказок» [2], А.Ш. Юсуповой и Ч.Р. Мукалдесовой «Особенности перевода сказок братьев Гримм на татарский язык» [3].

При переводе сказки перед переводчиком возникают большие проблемы и, в частности, проблемы сохранения и передачи национально-культурной информации, выраженной в тексте различными лексическими средствами такими как, безэквивалентная лексика.

Следует заметить также, что границы безэквивалентной лексики гораздо шире, чем предполагалось раньше. Часть безэквивалентной лексики, получая устойчивые соответствия в переводе, в то же время не утрачивают

специфического культурного компонента, который выражается в коннотативных значениях слов, не всегда совпадающих в разных языках.

В работах С. Влахова и С. Флорина, А.О. Иванова, П.В, Чернова, В.Н. Крупнова безэквивалентная лексика рассматривается в связи с проблемами перевода. Е. Верещагин и В. Костомаров определяют ее так: «Безэквивалентная лексика – это слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующих в культуре Б. а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [4, С. 53]. Безэквивалентная лексика –это обычаи, блюда, одежда, факты национальной художественной культуры.

Несомненно, переводчик должен учитывать специфические для каждой культуры языковые единицы при их передаче. В тексте перевода данные компоненты должны быть адекватно отражены, поскольку в них содержится информация о характерных чертах исходной культуры, то есть культуры народа, которому принадлежит подлинник.

Переводы, по мнению многих известных исследователей, которое мы целиком поддерживаем, могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом. Вместе с тем, нельзя не отметить, что эти изменения совершенно необходимы, если целью является создание единства формы и содержания на материале другого языка, однако от объема этих изменений зависит точность перевода - и именно минимум таких изменений предполагает эквивалентный перевод.

При переводе сказки осуществляются сложные трансформационные процессы в целях сохранения специфических черт подлинника, а также адаптации его к новой, иноязычной среде. Для реализации этих целей переводчики используют различные способы, среди которых выделяются: транскрипция и транслитерация; полу калькирование; уподобляющий перевод; описательный перевод; гипонимический перевод; опущение, замена реалии исходного языка на реалию языка перевода. Далее, рассмотрим более подробно

каждый способ перевода безэквивалентной лексики на примерах из русских народных сказок, проводя сравнения переводов, выполненных различными авторами.

Транслитерация и транскрипция являются одними из наиболее распространенных способов передачи безэквивалентной лексики на татарский язык. При транскрипции воспроизводится звуковая форма русскоязычного слова, а при транслитерации — графическая. Некоторые из примеров применения данных способов передачи безэквивалентной лексики: Жил-был мальчик **Ваня**. («Трусливый Ваня») – Яшэгән, ди, **Ваня** атлы малай. («Куркак Ваня»); **Поп** пожевал, пожевал, сморщился — выплюнул. («Скупой **поп** и работник») – **Поп** печәнне чэйнэгән-чэйнэгән дә, йөзен чытып, жиргә төкергән. («Саран **поп** белән хезмәтче»). Вглядываясь в приведенные примеры можно обнаружить что, транслитерация необходима именно тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующего его привычности в русском языке, и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия, если нет точного соответствия в татарском языке. Оценивая целесообразность применения транслитерации, необходимо точно учитывать, насколько важна передача этой специфичности. Следует отметить, что целесообразность и правомерность транслитерации в этих случаях доказывается тем, что к этому языковому средству прибегают как к способу назвать и подчеркнуть реалию. Так, подчеркивается специфичность вещи, обозначаемой словом, ее отличие от того, что могло бы быть приблизительно обозначено соответствующим татарским словом. Однако необходимо не перегружать перевод языковыми единицами, значение которых оставалось бы непонятным.

В переводах сказок используется и уподобляющий перевод, который заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия на татарском языке для лексической единицы русского языка. Иллюстрациями этого приема передачи безэквивалентной лексики являются следующие примеры: Зовут меня **Котофей Иванович**, я из сибирских лесов прислан к вам **воеводой** («Кот и

Лиса») – Мин **Мыяветдин абзаң** булырмын, Себер урманнарыннан сезгә **баш** итеп жибәрделәр мине, – ди. («Мәче белән Төлке»); Нет, не слыхал, **Лизавета Ивановна**. («Кот и Лиса») – Юк, ишеткәнем юк, **Төлкебикә**. («Мәче белән Төлке»). Такой вид передачи текста русского языка вызван необходимостью адаптировать текст перевода к восприятию читателя, принадлежащего к татарскому лингвокультурному сообществу. Вместе с тем, нельзя не отметить, что при анализе всех примеров было выявлено, что при использовании данного приема перевода теряется национальная окраска. Тем не менее, на наш взгляд, этот прием является наиболее удачным, поскольку сказка, рассчитанная главным образом на детей, не должна быть перегружена языковыми единицами, значение которых оставалось бы за пределами восприятия читателя.

Уподобляющий перевод, несмотря на свои существенные недостатки, употребляется довольно часто при передаче различных видов безэквивалентной лексики. Применение данного способа диктуется желанием обеспечить предельную ясность текста перевода и его доступность читателю.

При передаче реалий применяется гипонимический перевод – замена видового понятия на родовое. В основе данного способа перевода лежит прием генерализации. Проанализировав исследуемые материалы, мы выявили случаи использования данного приема при переводе русских народных сказок на татарский язык. Вот эти примеры демонстрирует суть этого приема наиболее наглядно: Ахти, белый Волк, над волками **князь** («Кот – серый лоб, Козел да Баран») – И син, Ак Бүре, Аб Бүре, бүреләрнең **түрәсе!** («Мәче-Мырай – соры маңгай һәм Кәжә белән Сарык»). Данный способ перевода всегда в какой-то степени неточен, но переводчик старается свести эти неточности к минимуму, отразив хотя бы существенные семантические компоненты реалий оригинала. Следует отметить, что использование данного приема приводит к неполному раскрытию всего значения данного слова, всего национального колорита, так как употребляются нейтральные по колориту слова или словосочетания.

При анализе русских народных сказок было выявлено несколько случаев замены реалия русского языка на реалию татарского языка: А что, Овца, ведь на тебе **тулуп**-то мой! («Овца, Лиса и Волк») – Карале, Сарык, синец өстендәге **тун** минеке бит! («Сарык, Төлке һәм Бүре»); На другой день приходит Лиса к Журавлю, а он приготовил **окрошку**, налил в кувшин с узким горлышком, поставил на стол... («Лиса и Журавль») – Икенче көнне Төлке Торнага кунакка бара. Торна, тар гына авызлы чүлмәккә **борчак** салып, Төлке алдына кую. («Төлке белән Торна»). Как мы видим, использование данного приема позволяет нам сделать вывод о том, что его применение приводит к подмене колорита реалии, а в некоторых случаях и к искажению смысла подлинника.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в русских народных сказках встречается большое число безэквивалентных единиц. Вместе с тем, нельзя не отметить, что наличие таких слов не означает, что их значение не может быть передано в переводе. Безусловно, при работе с реалиями переводчик, прежде всего, должен учитывать ее колорит, сохранение и передача которого является одной из важнейших задач при переводе. Передача безэквивалентной лексики – творческая процедура, требующая от переводчика хорошего уровня культурной и страноведческой подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесные сказки: Русские народные сказки. Урман әкиятләре: Рус халык әкиятләре. – Казань: Магариф, 2008. – 95 с.
2. Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш. Проблемы переводческой эквивалентности на материале русских народных сказок // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1275
3. Юсуповой А.Ш., Мукатдесовой Ч.Р. Особенности перевода сказок братьев Гримм на татарский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1 (26). – С. 216-219

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1983. – 250 с.